

Р.С. Каргин

НА ПУТИ К НОВОМУ ЖАНРУ

Прежде всего о том предмете, которому посвящены рецензируемые книги - о библиотеке В.А. Жуковского в Томске.

История этой библиотеки могла бы составить "сюжет для небольшого рассказа", а может быть и повести.

Сто с лишним лет тому назад, в 1879 году, сибирский золотопромышленник, путешественник и меценат Александр Михайлович Сибиряков (известный сегодня более по названию в его честь острова в Карском море и знаменитому советскому ледоколу) купил библиотеку В.А. Жуковского у его сына за 2000 рублей. Вскоре Сибиряков передал свое приобретение новооткрытому Томскому университету.

Однако ценность библиотеки Жуковского как единого целого была понята не сразу, и поэтому даже капитальные университетские стены не оградили ее от опасности исчезновения. Точнее - от опасности растворения: есть, оказывается, такая угроза для некой суммы книг, попавшей в книжное море. Если же вспомнить, что библиотека Томского университета - одна из старейших в стране - это целый океан, насчитывающий три миллиона томов, то можно себе представить те трудности, с которыми сопряжено было вылавливание интересующих экземпляров.

Это была кропотливая и долгая работа, опиравшаяся на систему разнообразных приемов, от сплошного просмотра фондов до обследования навещающего материала - эпистолярного, мемуарного и т.д. В результате многолетних исканий удалось вы-

С.И. В. В. Лодыгин

что мы можем по месяцам проследить за ходом чтения англичанина Соути и знаем так мало о том, что читал и любил читать поэт, которым гордится наше отечество".

Спустя полвека с небольшим эта мечта осуществилась - Б.Л. Модзалевский издал книгу "Библиотека А.С.Пушкина. Библиографическое описание" (СПб., 1910). Затем появились труды: С.Балухатый "Библиотека Чехова" (в книге, "Чехов и его среда". Л., 1930), "Библиотека Льва Николаевича Толстого в Ясной Поляне. Библиографическое описание." (М., "Книга", тт. 1, 2, 1975-1978), "Личная библиотека А.М.Горького в Москве. Описание в двух книгах". (М., "Наука", 1981)...

Сложился и более или менее устойчивый тип подобного издания. Это обычно вступительная статья, характеризующая читательские интересы писателя; затем подробное библиографическое описание всей библиотеки по разделам и жанрам, с указанием помет владельца, а иногда и характера обращения к книге, ее отражения в творчестве; и в заключение - справочный аппарат.

Но данный труд предлагает нам нечто иное, большее (хотя в скобках заметим, что и систематическое библиографическое описание библиотеки ему бы не помешало; но, вероятно, это будет сделано в специальном приложении к изданию). Благодаря объему и характеру *маркишей*, удалось построить книгу проблемно. Перед нами не анализ библиотеки, но опирающийся на библиотеку анализ творческой эволюции писателя. Книжное собрание приобретает при таком подходе роль ценнейшего первоисточника, позволяющего открыть неизвестное или не советить известное пометам. Но не только складываясь, но и новый тип библиографической

подкладкой.

Вот только несколько новых идей из множества, содержащихся в труде.

Во всех изданиях Жуковского его стихотворение "Сид" ^{примеч. ит.} комментируется как переложение одноименного произведения *Тургенев*. В рецензируемом труде, на основе внимательного анализа множества источников, выдвинут тезис о том, что это "самостоятельное произведение русского поэта, созданное на основе подлинных испанских романсов".

Исключительно широкой предстает картина философских и эстетических занятий Жуковского. Писатель, которого нередко упрекали в ^пполитической и общественной индифферентности, глубоко изучал французских энциклопедистов Кондильяка и Руссо, прорабатывал "Опыт теории налогов" И.Тургенева, не говоря уже о сочинениях немецких философов.

А вот записи, обнаруженные на обложке тома И.Я. Энгеля "Jahres zu einer Lektüre" (мысли о мимике): "Вторник. Среда - Читать Радищева". "Воскресенье. Понедельник - выписки из Радищева". факт чтения Жуковским Радищева "может дать импульс для дальнейших изысканий", - справедливо полагают авторы труда.

И все эти крупные или мелкие наблюдения и выводы складываются в общую принципиальную картину: "Библиотека поэта, свидетельница его духовного и творческого пути, его общественных и нравственно этических раздумий, решительно изменяет представление о Жуковском как о классицизм, созерцательном или, что совсем плохо, консервативном романтике. Напротив, именно Жуковского (и в определенной мере с Карамзиным) начинается в XIX в. блестящая плеяда классиков - дворянских просветителей, отличающихся подлинным универсальным

лизмом мышления..."

Материал, как известно, предопределяет профиль тех, кто его исследует. Изучение библиотеки Жуковского нуждалось в специалистах, обладающих (как сегодня говорят) системным подходом, то есть сведущих в тех многочисленных и разнообразных сферах знания, которые отвечают универсализму Жуковского. И такими специалистами явились (или, может быть, точнее сказать - стали в процессе многолетней работы) сотрудники Томского университета: Э.М.Жиликова, В.М.Костин, О.Б.Лебедева, Н.Е.Разумова, Н.Б.Реморова, А.С.Янушкевич, - во главе с руководителем авторского коллектива - известным литературоведом, профессором Ф.Э.Кануновой.

Разумеется, критически оценить каждое положение труда здесь невозможно - это дело специальных разборов. Хотелось лишь обратить внимание на его принципиальное значение - на новизну жанра, на замечательное богатство содержания, что делает этот труд важным для многих и многих читателей. И не только тех, кто интересуется Жуковским.

Эпитет "фундаментальный" в сегодняшнем словоупотреблении равнозначен понятиям "широкий", "основательный", "масштабный". Но, помимо этих качеств, у него есть и прямой смысл - служить фундаментом для последующих изысканий. И нет сомнения, что настоящее издание, счастливо объединяющее оба указанных значения, станет неотъемлемым фундаментом дальнейшего изучения русской литературы и культуры первой половины прошлого века.

д.ф.и. Илья Аисер
Литературн. обзор.
1988